

**Принятые сокращения
использованных диалектных словарей
словенского языка**

Bovšk. – *B. Ivančič*. Diferencialni slovar bovškega govora. Seminarska naloga na magistrskem študiju pri predmetu Dialektologija, zahodni govori. Mentorica doc. dr. Vera Smole. Univerza v Ljubljani. Filozofska fakulteta. Oddelek za slovanske jezike in književnosti. Ljubljana, 2000. Rokopis.

Bovec – *Helena Čujec-Stres* v sodelovanju z M. Šulinom. Slovar besed bovškega narečnega govora // Pokrajina in ljudje na Bovškem. Zbornik. Uredil dr. Jurij Kunaver. Alpski mladinski raziskovalni tabori. Bovec, 1985–1987. Ljubljana, avgust 1988.

Erjavec – *Erjavec Fr.* Iz potne torbe // LMS 1, 1880.

Jakomin – *Jakomin D.* Narečni slovar Sv. Antona pri Kopru. Trst, 1995.

Jakop – *Jakop Tjaša*. Pavlovo glasoslovje slovenskega cankovskega narečja (s prevodom vokalizma). A – diplomska naloga iz slovenskega jezika. Mentor doc. dr. Vera Smole. Univerza v Ljubljani. Filozofska fakulteta. Oddelek za slovanske jezike in književnosti. Ljubljana, 1998.

Karničar – *Karničar L.* Der Obir-Dialekt in Karnten. Die Mundart von Ebriach / Obirsko. Wien, 1990.

Kenda – Slovarsko gradivo s Tolminskega. Zbral J. Kenda. Rokopis. Inštitut za slovenski jezik Fr. Ramovša ZRC SAZU. Ljubljana.

Kostel. – Gradivo za kosteljski slovar. Rokopis. Inštitut za slovenski jezik Fr. Ramovša ZRC SAZU. Ljubljana.

Košir – *Košir Stanko*. B's'dnjak rutarščê'n srenšce špraše. Slovar rutarške in srenške govornice. Rute, januar, 1997.

Novak 1948 – *Novak V.* Etnografski značaj slovenskega Porabja // Slovenski etnograf I. Ljubljana.

Novak – *Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora. Drugo, popravljeno in dopolnjeno izdajo priredil in uredil Vilko Novak. Pomurska založba. Murska Sobota, 1966.

Škrlep – Slovar poljanskega narečja. Sestavil Škrlep Dušan. Poudarke postavil prof. Janez Dolenc. Gorenja vas, 1999.

Tolmin – *Čujec-Stres H.* Slovar narečnih besed // Dolini Tolminke in Zadlašce. Zbornik. Tolmin, 1993.

Tominec – *Tominec I.* Črnovrški dialekt. Kratka monografija in slovar. Ljubljana, 1964.

А.А. Калашников

ПОЛЬСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. III*

dzięgwa

В малопольских диалектах (в окрестностях Кракова, Кшешовице) отмечено существительное *dzięgwa* 'нарост': *Hańta sosna miała dzięgwe!*. Это слово не вошло в словарь Я. Карловича и в Варшав-

Предыдущие статьи этой серии помещены в томах: Этимология. 1994–1996. М., 1997 и Этимология. 1997–1999. М., 2000.

ский словарь. Оно не рассматривается в этимологических словарях А. Брюкнера, Ф. Славского и А. Баньковского и как будто не объяснено в другой этимологической литературе. Между тем можно думать, что перед нами – достаточно архаичное образование с характерной семантикой, входящее в состав древнего словообразовательно-этимологического гнезда, основанного на праслав. **degŭi*. Этот глагол не сохранился в чистом виде, но отражен в целом ряде производных и соотносительных с ним форм. Среди этих форм заслуживают первоочередного внимания глагол **degnŭti* и существительные **dega* и **degъ* (см.: ЭССЯ 5, 24–26; Słownik prasłowiański III, 96–97). Ср. такие факты: рус. диал. *дѣгнуть* ‘расти, плотнеть, здороветь, крепчать’ (Даль² I, 527; сев.), яросл. ‘расти’: Ничего нынче в огороде не *дѣгнет*, ‘оживать’: Цветок не *дѣгнет* (Ярославский словарь 4, 30), новгор. ‘расти; поправляться, полнеть’ (Новгор. словарь 2, 114), а также псков. *дѣг* м.р. и *дѣга* ж.р. ‘рост, сила; здоровье’, забрать *дѣгу* ‘выздороветь, набраться сил’ (Псков. словарь 10, 99), укр. диал. *дѣга* ‘нечто большое, тяжелое, раздутое’ (ЕСУМ 2, 152). Как видим, здесь реализуется идея роста, увеличения полноты, раздутия – возможная семантическая основа названия нароста на дереве. Подробнее о составе этого гнезда на славянском уровне и о круге возможных индоевропейских соответствий см.: Verneker I, 190, 217–218; Преображенский I, 210, 201; Brückner 112, 88, 104–105; Pokorný I, 250, 271; Фасмер I, 561, 549–550; ЭССЯ 5, 24–26, 98–100, 150, 166–168; 26, 157; Słownik prasłowiański III, 95–98, 105–106; IV, 192–195, 198–200; V, 118–119.

Нет видимых препятствий для отнесения к данному гнезду и рассматриваемого польского слова. Его форма позволяет видеть в нем продолжение праславянского существительного **degy*, Gsg. **degъve*. На вероятную древность указывает и архаичный характер самого гнезда с заметно угасшими словообразовательными потенциями.

В этом месте приходится обратить внимание еще на одно слово, тождественное анализируемому по форме, но отличное от него по значению. Я. Карлович приводит его s.v. *dzięgna* ‘заболевание полости рта’ и цитирует единственный контекст, сопроводив его вопросом: *Wędziemy mieli waseczkę masła, aby nam się dzięgwa na jednej stronie nie spała* (познанск., Karłowicz I, 440, со ссылкой на О. Кольберга; в Варшавском словаре на алфавитном месте отсутствует). Здесь же приводится вариант *dzięgła* ‘заболевание десен’ (Луковец Мазовецкий, Karłowicz I, 440; ср. Варшавский словарь I, 654). Этот вариант удовлетворительно объясняется диссимиляцией из *dzięgna*: *en...n* → *en...t* (Słownik prasłowiański III, 96), а вариант *dzięgwa* (в данном случае), вероятно, получился из *dzięgła* (с билабиальным *ц*). Реальное семантическое наполнение и, как следствие, этимология польск. *dzięgna* остаются неясными (см.: Brückner 112; Słownik prasłowiański III, 96, с литературой; Bańkowski 1,

331), но как будто нет оснований возводить это слово к праслав. **dęgti*². Вероятно, познанское слово является генетическим омонимом по отношению к краковскому.

zazga

В малопольских диалектах (село Глодно в Пулавском повяте) записано существительное *zazga* 'небольшой песчаный холм посреди поля'³. Это слово было рассмотрено П. Ниче, который предположил, что оно могло бы быть родственно существительному *żoga* 'земля, на которой все выгорает и не хочет уродиться'⁴. Представляется, что здесь уже намечен путь к интерпретации этого не до конца ясного слова, но лишь в общем виде. Ниже мы попытаемся более полно раскрыть его внутреннюю форму.

Учитывая географию рассматриваемого слова, мы вправе предположить, что второе *z* в нем является результатом мазурения, и отнести его к гнезду праслав. **žęgti*, транслитерировав его как *zažga*. Но на этом его явная общность с *żoga* заканчивается. Семантический признак, по которому дано это последнее именование, выражен в его словарной дефиниции: 'земля, на которой все в ы г о р а с т и не хочет уродиться' (см. выше). Сюда же, вероятно, относится и малопольское (окрестности Пиньчува) *zazoga* 'каменистая почва' (Karłowicz VI, 340; Варшавский словарь VIII, 365), с отражением мазурения⁵ и возможным этимологическим значением 'земля, на которой все выгорает'. Вполне вероятно, что именование небольшого песчаного холма посреди поля было дано по тому же признаку: на песчаной почве посеянное засыхает (выгорает) и не приносит урожая. Но существует, как нам кажется, возможность понять мотивацию значения анализируемого слова и по-другому.

Для того чтобы выяснить, по какому еще признаку могло быть дано это именование, присмотримся к оригинальной дефиниции: 'mała piaszczysta wydma wśród pola'⁶. Слово *wydma*, передающее здесь идею холма, дюны, возвышенного участка рельефа, этимологически означает 'то, что выдулось, вздулось' (см. Brückner 86). Можно предположить, что существительное *zazga* является метафорическим обозначением небольшого холма как вздутия от ожога. Ср. глагол *zażgnąć* 'зажечь, поджечь; охватить огнем' (Варшавский словарь VIII, 367). В этом же гнезде обращает на себя внимание рус. диал. *ожиг* 'прыщи, сыпь на губах' (Даль² II, 580: псков., твер.), что можно понять как 'вздутие'. Показательный материал находим в гнезде близкого по значению глагола **pekti*. Ср. такие факты: рус. диал. *опéчь* ж.р. 'песчаная отмель в реке' (СРНГ 23, 255), *опéчек* м.р. 'песчаная подводная отмель в реке' (Даль² II, 678: вост.-сиб.), урал. 'грудка песка, камней, намытая рекой' (Сл. Сред. Урала II, 60), ир-

кут. ‘возвышение дна до уровня воды в реке, подводный холм’ (Иркутский словарь II, 90)⁷.

Какой из двух возможных вариантов семантической реконструкции предпочтительнее, сказать трудно. В пользу первого свидетельствуют польские диалектные *żoga* и, возможно, *zazoga* со своими семантическими истоками. В пользу второго – то, что в оригинальной дефиниции речь идет о небольшом холме, дюне, русские диалектные факты, а также, возможно, отличный от представленного в двух упомянутых формах корневой вокализм пулавского *zazga*.

Примечания

¹ *Pracki W.* Przyczynek do słownictwa ludowego z okolic Krakowa // PF V, 1895, 151.

² Польск. *dziegna* определяется как ‘stomacase, гноящееся воспаление полости рта, гангрена полости рта’ (Варшавский словарь I, 654), ‘разновидность цинги, stomatitis’ (*Brückner* 112). А. Брюкнер считал назализацию вторичной и сравнивал это слово с ц.-слав. *дѣсна, догна* ‘струп’; значение ‘десна’, по его мнению, приписывалось этому слову ошибочно (*Brückner* 112; развитие этой этимологии см. в *Bañkowski* I, 331). Иная версия излагается в *Słownik prastowiański* III, 96: носовой и значение ‘десна’ исходны, здесь же – реконструкция **dę̃t-nā* > **dę̃g-nā* (?). Все это (и прежде всего – сомнительный характер носового гласного) заставляет на данном этапе воздержаться от сближения польск. *dziegna, dziegna* с праслав. **dę̃gti* даже при допустимости семантического развития ‘расти, раздуться’ → ‘воспаление, набухание десен, разновидность цинги’.

³ *Łopaciński H.* Przyczynki do nowego słownika języka polskiego (z Lubelskiego i innych okolic Królestwa Polskiego, zrzadka z Galicyi, Szląska, Prus i Poznańskiego) // PF V, 1895, 954. См. также: *Kartowicz* VI, 339 (со ссылкой на труд Х. Лопациньского) и Варшавский словарь VIII, 364 (без каких-либо ссылок). Автор выражает свою признательность г-же Л. Бесядовской, заведующей библиотекой Института славистики ПАН в Варшаве, за содействие в работе с источниками для этого этюда.

⁴ *Nitsche P.* Die geographische Terminologie des Polnischen (=Slavistische Forschungen. Herausgegeben von R. Olesch. Bd. 4). Köln; Graz, 1964, 107. О последнем существительном см.: *Kartowicz* VI, 446; Варшавский словарь VIII, 714.

⁵ См.: *Nitsche P.* Op. cit., 104.

⁶ *Łopaciński H.* Op. cit., 954.

⁷ Анализ соответствующего круга образований содержится в работе: *Куркина Л.В.* Славянские этимологии // *Этимология*. 1985. М., 1988, 15–16.

М. Рачева

ЕЩЕ РАЗ “О ЗЕЛЕНОМ КОНЕ”

“O zelenom konju” – так озаглавила известный сербский лингвист Милка Ивич изданный в 1995 г. сборник лингвистических исследований¹. Книга, составленная из 22 статей автора, охватывающих различные семантические сферы сербской лексики, вне всякого сомнения, заслуживает внимания широких кругов языковедов – не только